

Профессионалы

Молодой ветеран коксохима

Александр Николаевич с гордостью говорит об экологической политике комбината

Машинист электровоза тушильного вагона коксового цеха ПАО «ММК» Александр Трубенков в День металлурга был награждён благодарственным письмом комитета Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации. Это стало прекрасным подарком Александру Николаевичу к 60-летию, которое он празднует сегодня.

Дороги Смоленщины

Судьба вела Александра Трубенкова на коксохимическое производство ММК непросто, но интересной дорогой. Бабушка и дедушка родом из Смоленской губернии. В советское время было не принято упоминать о репрессиях, и Александру Николаевичу остаётся лишь предполагать, что к подножию горы Магнитной крестьянскую семью Трубенковых сослали. Отец юбиляра Николай Трубенков, один из двенадцати детей в семье, родился в 1929 году уже в Магнитогорске. Повзрослев, он уехал на родину предков, на Смоленщину.

Наш герой, Александр Трубенков, родился в деревне Михайловское, где пошёл в школу и окончил восьмой класс. Девятый и десятый классы учился в соседней деревне, переименованной из Слободы в Пржевальское в честь Николая Пржевальского – там и по сей день есть усадьба-музей знаменитого русского путешественника. Много лет спустя, путешествуя по Центральной России, супруги Трубенковы ездили в те края – на машине четыре сотни километров не крюк, когда хочется навестить памятные места детства.

Юный Саша ходил в школу за семь километров. Иногда везло с полутками, но чаще шёл пешком. В классе из 28 учеников было всего четверо мальчишек – многие парни после восьмого класса шли работать в совхоз. Но родители Александра на семейном совете решили: пусть способный парень продолжит учёбу.

После школы вновь встал вопрос о выборе пути. Тогда юноша бредил морем и вместе с другом отправился поступать в Бакинское высшее военно-морское училище. Жили в палатках на морском берегу, обедали за дощатыми столами вдесятером и по юной наивности удивлялись, что чернокожих абитуриентов, явно иностранцев, поселили в казармы и кормили за столиками на четверых с белыми скатертями. Но спартанские условия не пугали ребят со Смоленщины. Изменить первоначальные намерения их заставило другое – узнали, что весь курс будут готовить только на подводников, а им-то хотелось морской романтики, чтобы с палубы любоваться бескрайним океаном. Попытались намеренно «завалить» математику – были разоблачены и отправлены на передачу. С направлением военкомата от училища так просто не отвертишься. И тогда мальчишки просто-напросто сбежали. Купили по сигаре, гордо выкурили их возле шикарного бакинского фонтана (ох и тошнило потом!) и самовольно отправились домой.

Ситуацию с документами удалось

решить через военкомат – и парня, который с детства был с техникой на ты, направили на четырёхмесячные курсы водителей. Это во многом предопределило его дальнейшую судьбу. Александр с четырнадцати лет гонял по окрестностям на отцовском мотоцикле. Освоить легковой автомобиль было несложно. Работал помощником тракториста – дяди Лёши. Тракторист в деревне всегда в почёте – кому груз перевезти, кому огород вспахать, а благодарят понятно как. Так что дядя Лёша в рабочее время частенько отсыпался после приёма «благодарностей», а за руль садился Саша. Едва исполнилось восемнадцать, дали «ГАЗ-51». И на призывной пункт юноша явился уже с четырёхмесячным водительским стажем. Полгода учебки в Сокольниках – и полтора года на «УАЗе-469» возил помощника по технической части полка связи, даже на учения под Чебаркуль летал со своим подполковником. «Мне часто везло», – говорит Александр Николаевич, с улыбкой вспоминая годы юности. Демобилизовавшись, собирался было поступать в Тимирязевскую сельскохозяйственную академию... Но тут судьба совершила ещё один поворот.

Притяжение Магнитки

Александр приехал в Магнитогорск в гости к единственной бабушке – оба деда и другая бабушка погибли в годы Великой Отечественной, до рождения внука. Бабуля стала уговаривать молодого человека остаться в Магнитке – и тот пошёл по стопам одного из своих дядей, работавших в автотранспортном управлении треста «Магнитострой». Одновременно с работой заочно учился в строительном техникуме на техника-механика.

Наставниками Трубенкова в автотранспортном управлении стали старшие товарищи – фронтовики. Среди них – самостоятельный художник Анатолий Заборский, который подростком прошёл фашистские концлагеря, но не ожесточился, а остался добрым светлым человеком. Его Александр Трубенков считает своим главным учителем жизни, можно сказать, вторым отцом.

В АТУ познакомился и с будущей женой, которая пришла на должность диспетчера. Сразу же предложил понравившейся девушке: «Уезжаю в командировку, а ты думай и дай мне ответ, когда вернусь». К слову, командировки в то время у Александра Трубенкова бывали часто, фактически он был водителем-снабженцем. Армейский опыт пригодился. «Ты же Москву знаешь, по городу ездил? Вот ты и поезжай», – говорило ему начальство. Когда вернулся из этой столичной поездки, Надежда согласилась стать его женой. Подали заявление, через три месяца расписались. Тогда срок на размышление был более долгим, чем сейчас, так ведь и хлопот предсвадебных больше – надо было получить талон на свадебный костюм, отovarиться в магазине «Счастье»...

О своей жене Надежде Ивановне говорит с неподдельной любовью и гордостью: «Когда она поняла, что в тресте достигла потолка

своей карьеры, устроилась на коксохимическое производство ММК мастером по строительным работам, а на пенсию уходила старшим мастером. Часто оказывалась единственной женщиной на общекомбинатских совещаниях, и руководители шутили: эх, приложили бы вас сейчас, но с нами дама».

У супругов Трубенковых два сына. Старший, Максим, стал строителем. Младший, Иван, – старший лейтенант полиции, работает в Ленинском РОВД. Кстати, пришлось в дни чемпионата мира по футболу поработать и в Екатеринбурге, и в Казани, – магнитогорская полиция помогала поддерживать порядок на мундиале.

Решения – и в личной жизни, и в работе – Александр Трубенков привык принимать сразу и нести за них ответственность. Когда пришли лихие 90-е, ситуация во многих сферах российской экономики была сложная. Появились трудности и у треста. Александр Николаевич не мог допустить, чтобы жена стала главным кормильцем в семье. И в 1999-м пришёл на коксохим – деревным. В сорок лет сменить динамичную работу, насыщенную событиями и общением с людьми, на нелёгкий физический труд решился бы не каждый. Всю смену надо было работать лопатой – забрасывать кокс в печь. Поначалу тяжелее всего давались не сами по себе физические усилия, но их монотонность.

Трубенков трудился деревным года три-четыре, а затем его упорство на выбранной стезе было вознаграждено – прошёл обучающие курсы и стал машинистом электровоза.

Ответственность и концентрация

«Работа у меня сидячая, можно сказать, бухгалтерская. Как-то посчитал: пока сижу, в течение смены преодолеваю расстояние, как от Магнитки до Челябинска. Но оно включает в себя сотню поездок по одному маршруту», – говорит Александр Николаевич.

Тушильный вагон – ёмкость, в которую через два затвора одновременно принимается 18 тонн раскалённого до тысячи градусов кокса. Машинист должен работать предельно чётко. Нельзя допустить, чтобы

кокс просыпался на рельсы – они просто-напросто расплавятся. Нельзя перепутать, какой печи подавать сигнал на выгрузку – иначе вся бригада будет раскидывать лопатой 18 тонн горячего кокса. Единожды, ещё будучи новичком, Трубенков допустил такую промашку – стыдно было в глаза товарищам смотреть, думал, выгонят, но простили. С тех пор он знает: главное – предельная концентрация внимания, а в ночные смены от сонливости спасает крепкий чай.

Вагон, прицепленный к электровозу Трубенкова, зовётся тушильным, потому что после поступления в ёмкость кокса её транспортируют в тушильную камеру, где она ровно четыре минуты охлаждается водой. Затем кокс отстаивается, после чего машинист высыпает его из самопрокидывающегося вагона на рампу – в углубление, где кокс сходит на транспортировочную ленту и сортируется. Крупная фракция – металлургический кокс – предназначается для доменщиков, средняя складывается, а мелкая – «орешек» – отправляется на продажу в Сибирь и Казахстан.

«Сидячей» работу машиниста электровоза тушильного вагона

можно назвать только в шутку. Объезжаешь 36 печей, потом – час на осмотр тушильного вагона. И снова в путь. Сменное задание – 96 печей коксовой батареи из 112-ти, оставшиеся переходят к следующей смене. За полсуток смены допустима погрешность пять-шесть минут, да и той машинист старается избежать. В бригаде 16 человек – мастер, машинисты и их помощники, дверевые, люковые. От работы каждого зависит общий результат. Нужна ответственность и предельная концентрация.

Не случайно на коксохиме идёт горячий стаж. Александр Николаевич трудился здесь два десятилетия. В 50 лет заработал пенсию, но работал до 60 лет. И только сейчас уходит на заслуженный отдых, уступая дорогу молодёжи. «Теперь мы с женой оба молодые пенсионеры. Немного не по себе – словно открываешь дверь в неизвестность», – признаётся Александр Трубенков. Конечно, семья, сад, путешествия по России – всё это может стать точкой приложения сил. Но что-то подсказывает мне, что этот загорелый подтянутый мужчина с прекрасным чувством юмора – не из тех, кто станет сидеть сложа руки. Непременно найдёт себе занятие по душе.

«Горжусь комбинатом! Столько делается для экологии. Новая коса построена. Скоро введут в эксплуатацию двенадцатую коксовую печь, которая позволит закрыть пять печей старого образца. Хочется хоть одним глазком посмотреть, как будет преобразоваться коксохимическое производство. После выхода на заслуженный отдых мне будет не хватать коксового цеха, ставшего родным», – говорит Александр Николаевич.

Что ж, наверняка у ветеранов коксохима ещё не раз будет возможность увидеть, как продолжится дело, в которое они вложили частичку себя.

✎ Елена Лецинская

© Евгений Румягёв

Александр Трубенков